Е. Г. ЛАПИНА-КРАТАСЮК,
О. Н. ЗАПОРОЖЕЦ

Лапина-Кратасюк Екатерина Георгиевна
кандидат культурологии
доцент, департамент медиа,
факультет коммуникаций, медиа и дизайна
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90
старший научный сотрудник,
Лаборатория историко-культурных исследований ШАГИ РАНХиГС
Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: kratio@mail.ru

Запорожец Оксана Николаевна
кандидат социологических наук
старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных
историко-теоретических исследований
им. А. В. Полетаева,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90
старший научный сотрудник,
Лаборатория историко-культурных исследований ШАГИ РАНХиГС
Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: ozaporozhets@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ КОДЫ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ: СВЯЗИ, РАЗРЫВЫ И НЕМНОГО О ЛЮБВИ К ЧЕЛОВЕКУ[1]

От составителей раздела «Городская информатика и цифровая антропология»

Аннотация. В статье критически осмыслены основные методологические положения исследований дигитализации городского пространства. Проблематизация концепции

[1] Статья подготовлена в рамках проекта «Цифровой город: новые формы управления пространством, инициативы горожан и культурные практики» Лаборатории историко-культурных исследований Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС и проектов Лаборатории медиаисследований НИУ ВШЭ.

© Е. Г. ЛАПИНА-КРАТАСЮК, О. Н. ЗАПОРОЖЕЦ

«цифровой связанности» опирается на обнаруженный в результате эмпирических исследований дискретный характер мобильных цифровых практик. В то же время единую логику различным кейсам придает общая антропологическая перспектива: исходная точка наших рассуждений — человек в изменяющейся городской среде.

Ключевые слова: цифровая антропология, мобильность, технологии, электронное городское управление

Находиться «на связи» — необходимость, привычка и одновременно бремя современного горожанина. Новая «связанность» многократно увеличивает возможности и комфортность городской жизни: информационные сервисы делают город более доступным и предсказуемым, быстрота мобильных соединений обеспечивает неведомую до этого скорость городской повседневности и синхронность опытов и переживаний. Одновременно «нахождение на связи» расширяет зону рисков — от вмешательства в частную жизнь до закрепления неэффективных механизмов управления с помощью самых современных технологий.

Предлагаемый раздел, как и современный город в целом, создает особую связанность. Его образуют статьи, выполненные в ходе проекта «Цифровой город: новые формы управления пространством, инициативы горожан и культурные практики» Школы актуальных гуманитарных исследований. Приступая к реализации проекта, мы стремились создать «моментальную фотографию» дигитализации российских городов и запечатлеть наиболее характерные для нее случаи и ситуации. Мы также хотели понять основные логики городской жизни и тренды городского развития в ситуации дигитализации. И наконец, мы пытались пересмотреть (улучшить и дополнить) методологические основания исследования современного — цифрового — города и предложить язык описания новых реалий.

Исходная точка наших рассуждений — человек в изменяющейся городской среде [Запорожец, Лапина-Кратасюк 2015]. Именно поэтому мы говорим об антропологической перспективе изучения дигитализации городского пространства. Хизер Хорст и Дэниел Миллер в своей книге «Цифровая антропология» утверждают, что «цифровой антропологизм — это твердая оппозиция всем подходам, предполагающим, что дигитализация сделала нас менее человечными, менее аутентичными или более медиатизированными. Мы не только по-прежнему остаемся людьми в цифровом мире, дигитализация предоставляет антропологии множество новых возможностей помочь нам понять, что это значит, быть человеком» [Horst, Miller 2012: 4].

Основным фактором связанности городской жизни в цифровую эпоху являются не технологии, но и люди в движении, мобильные горожане и изменчивые сообщества. Но, как уже говорилось выше, связанность го-

родской жизни является иллюзией, проектом, который, возможно, предстоит осуществить. Дигитализация города дискретна и фрагментарна, попытка описать ее в универсальных категориях, в модных диаграммах «больших данных», в лучшем случае спекулятивна, а в худшем — отдаляет исследователя от человека и его индивидуальности, возвращает к техноцентризму и парадоксальным рассуждениям о «массовой культуре» — понятии, которое, казалось бы, должно быть уже преодолено в эпоху патисипативной культуры [Jenkins 2006] и сетевого индивидуализма [Rainie, Wellman 2012].

Один из ведущих представителей Software Studies и городских медиаисследований Роб Китчин, критикуя концепции «умных городов» именно за их техноцентристский универсализм, замечает: «Проекты "умных городов" (smart city initiatives) обращаются с городом как с совокупностью познаваемых и управляемых систем, способы работы которых рациональны, механистичны, линейны и иерархичны и которые можно регулировать и контролировать» [Kitchin 2015: 9]. В то же время «городская информатика более антропоцентрична, ее интересуют понимание и оптимизация взаимодействий между людьми, пространством и технологией» [Ibid: 7].

В предисловии к разделу мы решили рассказать как об основных результатах проекта «Цифровой город…», так и о том, что неизбежно остается за кадром. Достаточно общие направления исследовательского поиска постепенно оформились в серию вполне конкретных исследовательских вопросов:

1. Как складываются отношения горожан и цифровых технологий? Всегда ли речь идет о безоговорочном доверии и делегировании ответственности?

2. Как изменяются навыки городской жизни и отношения человека с городом и отдельными пространствами в ситуациях делегирования девайсам различного рода компетенций, ранее служивших отличительными признаками горожанина, как это происходит сегодня с городской навигацией? Как сочетаются «старые» и «новые» навыки?

3. Кто они, городские «профессионалы» цифровой эпохи?

4. Каковы механизмы создания новых городских образов, соединяющие технологическое видение и непосредственные опыты горожан?

Отвечая на эти вопросы, мы пришли к важным теоретическим результатам: впервые в российской академической традиции предпринят комплексный анализ научных работ, в которых рассматривается влияние мобильных технологий, сетевой коммуникации и дигитализации разного уровня на трансформацию экономических, социальных, (микро)политических, гражданских и «пользовательских» характеристик современного городского пространства. Городская среда рассмотрена в рамках теорий сетевого общества, новых медиа и цифровой культуры, а также в терминах «гибридности» [De Souza e Silva 2006] и «мобильности» [Урри 2012]. В результате методология urban studies расширена, дополнена и уточнена за счет инкорпорирования в существующие практики городских исследований концепций и ме-

тодов (new) media studies [Kitchin, Dodge 2011; Miller 2011; Manovich 2013]. И, в свою очередь, найдены основания для использования теорий сетевого общества и цифровых медиа для решения конкретных городских проблем: мы полагаем, что наш проект актуален как с точки зрения основных международных трендов исследования дигитализации городской среды, так и с точки зрения потребностей современного городского управления.

Одной из наиболее сложных проблем, стоящих в настоящее время перед исследователями цифрового города, является проблема фиксации неоднородности, прерывистости, а порой и разнонаправленности дигитализации городской среды. Сегодня стало более чем очевидно, что, несмотря на распространение сотовой связи и мобильного Интернета, а также на вайфаизацию городской среды, в городе сохраняются зоны, не включенные в орбиту цифровых технологий; кроме того, нередки ситуации, когда даже во включенных зонах цифровая связь в различных ее воплощениях обладает недостаточным качеством или нерегулярна и прерывиста. Все эти противоречия дигитализации со всей остротой ставят задачу фиксирования и объяснения подобных неоднородностей. В современных российских городах наиболее дигитализированными оказываются транзитные пространства и общественный транспорт, сфера гражданского участия и связанная с ней сфера городского управления, навигация в городских физических и социальных пространствах, способствующая поиску как необходимых маршрутов, так и необходимых людей и контактов с ними.

В результате исследований у нас сформировалось представление о контурах дигитализации городской среды в России и ее отличии от зарубежных больших городов и мегаполисов. Если в европейских странах и США основными точками доступа к постоянно действующему Интернету оказываются публичные места — кафе, площади и парки, то в России при определенном повторении этих трендов гораздо большее внимание уделяется включению в орбиту постоянной связи транзитных мест. Тем самым выражается и закрепляется приоритетность развития городской среды: современный российский город — это город в движении, город с развитой транспортной инфраструктурой [Епанова 2015].

Таким образом, опираясь на результаты двух лет исследования, мы выделили две сферы наиболее интенсивной и амбивалентной дигитализации российских городов: транспортные сети — как с точки зрения политик связанности (вайфаизация), так и практик пользования связью, а также наиболее сложно устроенной концепции «мобильности»; и практики электронного городского управления (e-government) — новые ресурсы и ограничения включенности, перекладывание ответственности на горожан, воспроизводство бюрократической логики и риторики, легитимация административных решений «гласом народа».

Исследователей города нередко упрекают, что они витают в облаках, создавая интересные, но малопригодные для городской жизни описания. Конечно, можно и нужно спорить о необходимости практической ориенти-

рованности исследований, однако мы полагаем, что выводы, представленные в нашем проекте, могут быть легко конвертированы в действия, усиливающие позиции горожан, позволяющие им отстаивать свои интересы.

Говоря о дигитализации городского управления в Москве и других российских городах, приходится признать: эффективность использования цифровых технологий в организации планирования городского пространства, а также для улучшения качества обратной связи муниципальных властей с горожанами, крайне низка, в то время как гражданские инициативные группы уже освоили цифровые формы коммуникации на мировом уровне и успешно собирают большой корпус информации о проблемах городского пространства и их общественно-приемлемых решениях. Налаживанию коммуникации и успешному взаимодействию программ «сверху» и инициатив «снизу» мешает ригидность административных структур, плохой интерфейс официальных сайтов, их непрофессионально простроенная навигация, а также некачественно составленные тексты. Многие проблемы помогло бы решить более активное и качественное использование администрацией городов мобильных приложений, а также сотрудничество с журналистами и блогерами, которые понимают язык и проблемы городских сообществ. Мы считаем, что в настоящий момент нужно улучшать существующие ресурсы по оказанию государственных услуг путем отладки взаимодействия, «бесшовных переходов» — доступа через единый личный кабинет как к федеральным, так и к региональным муниципальным услугам.

В то время как компетенции и активность пользователей в обсуждении городских проблем и вопросов существенно возрастают, городские власти минимально используют этот ресурс для повышения эффективности городского управления. Государственные органы пытаются «бюрократизировать» интернет-пространство, предложив свои «правила игры» и язык коммуникации в обсуждении городской жизни. Подобная ситуация затрудняет сколько-нибудь продуктивный диалог между городскими властями и горожанами и в лучшем случае ведет к автономизации наиболее активных городских жителей в их решении городских проблем, в худшем — является демотиватором и способствует исключению жителей города из поля принятия городских решений, оставляя органы власти без обратной связи и ясного понимания интересов и потребностей горожан.

Исследование дигитализации транзитных пространств позволило установить, как изменяются повседневные практики пассажиров общественного транспорта, имеющих возможность пользоваться различными гаджетами во время пути, покупать билеты онлайн и смотреть расписание движения на мобильных приложениях. Результаты этого исследования могут быть учтены при развитии инфраструктуры интернет-доступа в транзитных пространствах, корректировке он- и офлайн-навигационных систем, планировании модернизации вагонов общественного транспорта, конструкций остановок, создания мобильных приложений для пассажиров.

Фокусируясь на двух векторах дигитализации современного города, мы понимаем, что они являются одними из множества меняющихся реалий, к числу которых стоит отнести и изменяющиеся туристические опыты и практики культурного потребления в городской среде/городской среды.

Реализованное в рамках проекта разведывательное исследование показало, как туристический опыт меняет практики использования мобильных приложений и наоборот — как мобильные технологии и практики сетевого общения трансформируют практики туризма. Результаты этой части исследования позволяют установить, что все больше туристов полагаются не на традиционные формы представления туристической информации (гиды, классические экскурсии и т. п.), но на мобильные приложения и сетевые дискуссии. Подобная перефокусировка происходит в ситуации стремления к индивидуальным и уникальным, а не массовым и стандартным туристическим опытам. Кроме того, стремление полагаться на различного рода девайсы и мобильные приложения продиктовано желанием современных туристов получать самую актуальную информацию (не успевшую устареть или измениться), подтвержденную оценкой «равных». Эта ситуация окончательно расшатывает монополию регулирования туристического поведения, ранее принадлежавшую сертифицированным профессионалам. Задействование мобильных технологий трансформирует туристический опыт, увеличивая ценность повседневности, создавая плотную карту для ориентации в городе, основанную на отзывах пользователей. Совершенно определенно, мобильные технологии приводят к рационализации городского опыта (и туристического опыта в частности); с другой стороны, они способствуют развитию воображения и различного рода аффективных реакций. Эти находки свидетельствуют о важности для туриста нахождения онлайн, а значит, и необходимости ревизии имеющейся цифровой инфраструктуры, действующих интернет-платформ с целью их дальнейшего совершенствования.

Исследование степени и форм дигитализации московских музеев, а также специфики музейного пространства, наполненного интерактивными экспонатами, позволило не только предложить ряд конкретных рекомендаций по созданию наиболее оптимальной сетевой музейной среды музея, но и обратить внимание на необходимость изменения внутреннего порядка и предписаний музея по отношению к новым активным посетителям.

На наш взгляд, обнаруженные пересечения цифровых технологий и современного города в отдельных сферах подробно описаны. В будущем мы предлагаем более подробно сосредоточиться на взаимовлиянии цифровых технологий, властных механизмов и иерархий города. Этот вопрос, на наш взгляд, актуален как с точки зрения развития теории цифрового общества, оптимистично полагающей, что демократизация доступа к современным сетевым технологиям и коммуникационным платформам фактически отменяет традиционные властные иерархии, так и с точки зрения политики и практики городского управления. Более подробное исследование этих во-

просов поможет сформулировать рекомендации органам государственного управления, а также и инициативным группам горожан, а значит, в дальнейшем поможет оптимизировать городскую коммуникацию и практики принятия решений, позволяя достигать компромиссов, а не переводить различие интересов и коммуникативных стилей в плоскость столкновения интересов и явных или скрытых городских конфликтов.

В нашем проекте мы стараемся последовательно и аргументированно развивать антропологическую перспективу изучения дигитализации городской среды. Хотя подобная перспектива присутствует и в международных исследованиях дигитализации, последние гораздо больше внимания уделяют цифровой инфраструктуре города. В нашем проекте основное внимание уделяется не столько техническим возможностям цифровой связи и поддерживающим ее инфраструктурам, сколько практикам использования ее возможностей горожанами, особенностям задействования цифровых ресурсов в повседневной городской жизни. Это крайне важный шаг для понимания изменения городской среды и образа жизни горожан. В частности, расширенные возможности «оставаться на связи» меняют ряд компетенций городских жителей: способствуют повышению компетенции пассажиров общественного транспорта и, в частности, увеличивают контролируемость ситуации перемещения (включая облегчение ориентации, усиление контроля качества обслуживания за счет онлайн-жалоб и, наконец, контроль эмоционального состояния за счет обнародования или обсуждения своих реакций и впечатлений в социальных сетях в ответ на различные транспортные ситуации). Кроме того, дигитализация городской среды способствует если не появлению новых профессиональных групп, то определенно возникновению новых видов занятий или значительной модернизации прежних профессиональных навыков и знаний. В частности, особенно удачные примеры подобной трансформации городской социальной структуры — появление групп продавцов телефонных сим-карт, а также «цифровых» водителей такси, не знающих город и тотально полагающихся на GPS-навигаторы (в отличие от прежних таксистов, рассчитывающих на свое знание города, усиленное и дополненное «знанием» карты). Эти примеры, пока лишь вскользь упомянутые в текстах, заслуживают более тщательной разработки и самостоятельного исследования в будущем.

И, наконец, важным достижением проекта является инициирование разработки инструментария для эмпирического исследования дигитализации городской среды. Важность создания аналитических средств, соответствующих изменениям объекта исследования, признается всеми полевыми исследователями городской дигитализации, однако попытки обсудить новые методические приемы и инструменты не так распространены в современных цифровых исследованиях.

В статьях, опубликованных далее в разделе «Городская информатика и цифровая антропология», представлены работы, созданные уже на третьем этапе проекта «Цифровой город: новые формы управления простран-

ством, инициативы горожан и культурные практики». Таким образом, эти статьи являются рефлексиями и расширениями ключевых тем проекта, о которых говорилось выше. И нам тем более приятно представить эти статьи читателю, что в них предложены способы преодоления некоторых содержательных противоречий проекта, а также намечены перспективы дальнейших исследований.

Например, следует признать, что и в нашем проекте при качественной разработке отдельных тем, при создании терминологического аппарата, позволяющего фиксировать основные тренды дигитализации городской среды, пока крайне мало внимания уделено методикам исследования цифрового города. Думается, что развитие именно этого направления могло бы стать существенным вкладом в совершенствование эмпирических исследований дигитализации. А пока методики исследования — во многих случаях не до конца проясненные и детально не описанные авторами — способствуют возникновению дополнительных вопросов к представленным результатам.

В статье **А. Г. Возьянова** «Возможности как проблема: об одном опыте “дигитализированного” самонаблюдения информантов», публикуемой в настоящем номере, как раз и предпринята попытка определить методологические основания и методические процедуры цифровой этнографии. Автор провел исследование, показывающее, как изменились практики использования времени пассажирами общественного транспорта в ситуации распространения мобильных гаджетов. Не менее интересной, чем сами результаты исследования, стала рефлексия исследователя на тему, как меняется самонаблюдение информантов, когда оно фиксируется и конструируется при помощи мобильных приложений. Неожиданным образом рассуждения автора статьи о возможностях и ограничениях дигитальной автоэтнографии соотносятся с двумя принципами культуры новых медиа, сформулированных Л. Мановичем: «модульность» и «автоматизация» [Manovich 2001: 30–32]

В настоящее время остается не вполне эксплицированным механизм сборки описанных авторами проекта тенденций дигитализации городской среды в единую концепцию. Необходимо четко ответить на вопрос — можем ли мы говорить о существовании цифрового города как некоторой взаимосвязанной целостности или же дигитализация позволяет констатировать распад города на некоторое число «цифровых архипелагов». В статье «Мессенджеры в городской среде: гибридные формы и новые практики» **П. В. Колозариди** и **А. В. Ильина**, изучающих возрастающую популярность новых мобильных систем коммуникации, таких как мессенджеры, рассматриваются мобильные альтернативы, по сравнению с которыми даже социальные сети кажутся ригидными цифровыми айсбергами. Относительная защищенность от вездесущего надзора, интимность и простота коммуникации в мессенджерах, способность связывать людей в любых точках пространства становятся одним из новых способов преодоления

дискретности цифрового города «снизу», создающим значимую альтернативу административным цифровым связям «сверху».

В статье **О. В. Мороз** «Современные медиа как свидетель: российский опыт (само)описания сообщества» рассмотрены проблемы границ патисипативности в российском обществе и российских медиа, границ, от узости или широты которых напрямую зависит распространение цифровой культуры. Автор анализирует важные контексты культуры цифрового города: традиционные медиа на границе и в полемике с сетевыми ресурсами, а также журналистский дискурс как один из наиболее эффективных способов создания иллюзорных связей, политическое содержание которых содержит потенциальную угрозу распространению культуры участия в российском обществе.

В качестве заключения мы хотели бы подчеркнуть несколько положений, которые кажутся нам особенно важными в контексте дальнейших исследований городской дигитализации.

Исследование дигитализации города не позволяет нам говорить о создании новой городской целостности, а, напротив, сохраняет логики дискретности, фиксируя наложения, поломки, фрагментарные связи — показывая изломанную линию пространственного цифрового разрыва. Как следствие, обобщающие категории smart city или digital city не работают в качестве аналитических инструментов, поскольку предполагают стабильное и связанное состояние городской среды.

Остается вопрос, как быть в ситуациях, когда связки в описании дигитализации являются необходимыми — например, в случае логики научного текста, требующей создания общей картины или, как минимум, оправдания появления под одной обложкой текстов, посвященных дискретным кейсам? Ответ на этот вопрос поможет не только в составлении новых книг, но и в понимании того, как могут сосуществовать сетевой индивидуализм и городское пространство.

Литература

Епанова 2015 — *Епанова Ю.* Антропологический опыт городской навигации в эпоху цифровых медиа: к постановке проблемы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2. С. 167–173.

Запорожец, Лапина-Кратасюк 2015 — *Запорожец О. Н., Лапина-Кратасюк Е. Г.* Антропология цифрового города: к вопросу о выборе метода // Этнографическое обозрение. 2015. № 4. С. 41–54.

Урри 2012 — *Урри Дж*. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

de Souza e Silva 2006 — *De Souza e Silva A*. From cyber to hybrid: Mobile technologies as interfaces of hybrid spaces // Space & Culture. Vol. 9. No. 3. 2006. P. 261–278.

Horst, Miller 2013 — Digital anthropology / Ed. by H. A. Horst, D. Miller. New York: Bloomsbury, 2013.

Jenkins 2006 — *Jenkins H.* Convergence culture: Where old and new media collide. New York: New York Univ. Press, 2006.

Kitchin 2015 — *Kitchin R.* Data-driven, networked urbanism: The Programmable City Working Paper 14. August, 10, 2015. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2641802.

Kitchin, Dodge 2011 — *Kitchin R., Dodge M.* Code / space: Software and everyday life. Cambridge, MA; London: MIT Press, 2011.

Manovich 2001 — *Manovich L.* The language of new media. Cambridge, MA: MIT Press, 2001.

Manovich 2013 — *Manovich L.* Software takes command. New York: Bloomsbury Academic, 2013.

Miller 2011 — *Miller V.* Understanding digital culture. New York: SAGE, 2011.

Rainie, Wellman 2012 — *Rainie H., Wellman B.* Networked: The new social operating system. Cambridge, MA: MIT Press, 2012.

Digital codes of Russian cities: Connections, disruptions and a few words about love for the human being

About the cluster "Urban informatics and digital anthropology"

Zaporozhets, Oksana N.
PhD (Candidate of Science in Sociology)
Senior Researcher, National Research University "Higher School of Economics"
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20
Tel.: +7 (495) 772-95-90
Senior Researcher, Laboratory of Historical and Cultural Research, School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: ozaporozhets@gmail.com

Lapina-Kratasiuk, Ekaterina G.
PhD (Candidate of Science in Culture Studies)
Associate Professor, Department of Media, Faculty of Communications, Media and Design, National Research University "Higher School of Economics"
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20
Tel.: +7 (495) 772-95-90
Senior Researcher, Laboratory of Historical and Cultural Research, School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: kratio@mail.ru

Abstract. The authors of this article have undertaken a critical analysis of basic methodological principles of urban digitalization studies. We argue the relevance of the "digital connection" concept since our field research confirms the discrete nature of mobile digital practices. At the same time, a generic anthropological approach brings a universal logic to discontinuous cases: the starting point of our speculations is the human being in a changing urban environment.

Keywords: digital anthropology, mobility, technologies, urban e-government

References

De Souza e Silva, A. (2006). From cyber to hybrid: Mobile technologies as interfaces of hybrid spaces. *Space & Culture, 9*(3), 261–278.

Epanova, Iu. (2015). Antropologicheskii opyt gorodskoi navigatsii v epokhu tsifrovykh media: k postanovke problem [Anthropology of urban navigation in digital age: Methodological preview]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniia* [Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management], *2015*(2), 167–173. (In Russian).

Horst, H. A., Miller, D. (eds.) (2013). *Digital anthropology*. New York: Bloomsbury.

Jenkins, H. (2006). *Convergence culture: Where old and new media collide.* New York: New York Univ. Press.

Kitchin, R. (2015). *Data-driven, networked urbanism: The Programmable City Working Paper 14. August, 10*. Retrieved from http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2641802.

Kitchin, R., Dodge, M. (2011). Code / space: Software and everyday life. Cambridge, MA: MIT Press.

Manovich, L. (2001). *The language of new media.* Cambridge, MA: MIT Press.

Manovich, L. (2013). *Software takes command*. New York: Bloomsbury Academic.

Miller, V. (2011). *Understanding digital culture*. New York: SAGE.

Rainie, H., Wellman, B. (2012). *Networked: The new social operating system.* Cambridge, MA: MIT Press.

Urri, Dzh. (2012). *Sotsiologiia za predelami obshchestv: vidy mobil'nosti dlia XXI stoletiia* (Transl. from: Urry, J. (2000). *Sociology beyond societies: Mobilities for the twenty-first century*. London; New York: Routledge). Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian).

Zaporozhets, O. N., Lapina-Kratasiuk, E. G. (2015). Antropologiia tsifrovogo goroda: k voprosu o vybore metoda [The anthropology of Digital City: in search of methodology]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], *2015*(4), 41–54. (In Russian).

Zaporozhets, O. N., Lapina-kratasiuk, E. G. (2016). Digital codes of Russian cities: Connections, disruptions and a few words about love for the human being: About the cluster "Urban informatics and digital anthropology". *Shagi / Steps, 2*(1), 103–113